

Глава 311 - Я пойду за тобой.

"О, узнал?"

Фу! Темно-золотая остаточная тень, смутно мерцающая под лунным светом, безразлично приземлилась перед Цинь Ши.

Оставшаяся тень застыла, сияющая броня была очень яркой под лунным светом, и его острые глаза устремлялись в сторону призрачного леса по дороге, глядя на странное... Тела Артемисии и Ли Ци, несколько человек, прямо сказали: "Не очень старые, действительно жестокие".

"Они хотят убить меня, я должен ждать смерти?" Голос Цинь Ши был немного холодным и неудобным: "А ты как думаешь? Генерал Гон Сун!"

"Должен, я не могу тебе сказать".

Оставшаяся тень смотрела в ответ на Цинь Ши с громким лицом, которое было не совсем похоже на Гун Сунь Янь: "Малыш, как ты думал о нашем деле?"

"Генерал Гун Сун, как вы думаете, я должен согласиться с вами, если ваши люди в Небесной Тюрьме так обо мне позаботятся?" Цинь Ши не улыбнулся неожиданно, он уже шпионил за Гун Сунь Янем.

Просто если бы он не вышел, Цинь Ши не хотел указывать на это, иначе он не смог бы убить этих навязчивых парней, верно?

Лицо Гун Сунь Яня какое-то время было немного ярким и молчаливым: "Это правда, что Цитао ошибался, но ты также убил их, и я не сделал ничего, чтобы остановить весь процесс". И это способ успокоить тебя".

Цинь Ши был ошеломлен, этот старик на самом деле боролся за зуб.

"Я думаю об этом, я только что потратил огромное количество умственной энергии, и теперь я хочу вернуться к отдыху." Цинь Ши собрал свои плечи, легкая болезнь заставила его вздыхать долго и упорно.

После разговора он встал и вернулся в Небесную Тюрьму.

Видя Цинь Ши, который постепенно уходил погребенный в темноте, Гун Сунь Янь не мог не опустить глаза, и в следующую долю секунды пространство рядом с ним сдвинулось, и фигура выглянула из Леса Призраков и встала рядом с ним.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать. Даже я сейчас немного скрупулезно отношусь к этой руке душевных манипуляций, так что если вы не можете избавиться от нее пораньше для нашей армии!"

"Ну... просто потакайте ему еще несколько дней, и если он меня не удовлетворит, у меня будет свой способ заставить его вести себя по-своему"! Глаза Гун Сун Янь хотели треснуть, и клочок злой улыбки показал его кровожадные серебряные зубы.

Злой Ци проводился среди фантомного леса до того, как цветочноволосый старик вздохнул, а

затем его старые глаза охладились: "По ту сторону императрицы Сяо, есть ли новости?".

"Ну, неудивительно, что император вот-вот умрет." Гун Сун Янь улыбнулся, когда рассеял бледный свет в темноте ночи.

"Скоро начнется?"

Старая рука потирала ему грудь, а цветочноволосый старик ярко улыбнулся в знак удовлетворения: "Очень хочется".

Фу!

Горький холодный ветер закрутился, и двое из них, Гун Сун Янь, рассеялись с места в диффузную песчаную бурю.

В тысяче метрах от Цинь-Ши низкие черные глаза были холодными, и мелькали следы угрызений совести, уже просачиваясь холодным потом в ладони.

Сумерки смотрели в сторону Гун Сун Яня: "Кажется, что терпение этого Гун Сун Яня почти на пределе, и он должен найти способ уйти. "

Он знал, что если он не уйдет, то, возможно, не сможет уйти, и у него только что был короткий разговор с Гун Сун Янь, и он ясно чувствовал сильное нетерпение и раздражение, исходящие от Гун Сун Яня.

Более того, это не было способом затянуть его, его можно было затянуть на некоторое время, но, очевидно, не на всю жизнь, он должен был придумать, как уйти, иначе в следующий раз, когда Гун Сун Янь будет искать его, может быть, действительно, слишком поздно.

Но чем больше он размышлял, тем более раздраженным и расстроенным становился Цинь Ши, раздраженный тем, что не сжимал кулак, чувствуя слабый флуоресцентный свет, который перевернулся на его ладони. Не смеясь горько: "Немного трудно уйти под опеку двух королевств Сюань Лин".

Качая головой, смущенный мыслями, он плотно обернул свою черную мантию и с большими шагами вернулся в Небесную Тюрьму.

Он прибыл в пещеру Небесной Тюрьмы на той стороне развалин, из которой случайно вышел Цинь Юнь и прошел мимо него.

"Что он здесь делает?"

Цинь Юнь, Ци Артемизия, такие генералы, как они, редко ходили в Небесную тюрьму, и по этой причине Цинь Ши не мог не взглянуть лишним взглядом, прежде чем войти в Небесную тюрьму после того, как собрал свои мысли.

Как только он вошел в Небесную темницу, дуновение густой влаги заставило его хлопать губами, крутясь вокруг и стараясь не думать слишком много после того, как он покачал головой, он был отправлен в камеру под присмотром двух охранников.

Собрав плечи, Цинь Ши ожидал услышать взволнованный вой Хань Цзая сразу после возвращения и даже готовился поднять ногу.

Но неожиданно, Хань Чай сидел неподвижно в глубине камеры, прислонившись к холодной

стене со смертельным взглядом на лице, как будто он собирался умереть.

"Ну?"

Цинь Ши нахмурился, кружился вокруг, чтобы осмотреться, он обнаружил, что Хань Чай не единственный, кто был мертв, в камере было почти дюжина заключенных, все они выглядят полумертвыми и разочарованными.

"Что здесь происходит?"

Цинь Ши неожиданно опустил глаза.

В этот момент, черная тень фантома забрался за ним в какой-то момент, его красный, замечательные руки обнимают его здоровой медвежьей талии: "Они, все живые Уже недолго."

"Ну?"

Услышав эти необъяснимые слова, Цинь Ши яростно оторвался от Лю Тинтина и бросился в сторону Хань Чая.

Цинь Ши был слишком сильным в своем волнении, что заставило Лю Тинтинга хромать и бить по перилам кокетливым "Хмф! Настоящая свирепость... Но, это то, как людям нравится, я просто не знаю, так ли это в *что-то* тоже свирепость."

Не удосужившись обратить внимание на запутанные непристойности за ним, Чин Сок застрелил Хан Чжэ, "Хан Чжэ, что происходит?"

"Большой, большой брат..." содрогнул маленькое тело Хана, два больших глаза немного покраснели, когда он оглядывался назад, одна рука тряслась, поднятая на его В его руке был жетон с надписью абсурдного характера: "Брат, я не могу поехать с тобой домой, я не могу больше быть с тобой"!

"Это бесплодные джунгли?"

Глядя на жетон, бровь Цинь Ши скрипела.

"Ну, все они были избраны и будут отправлены в бесплодные джунгли через три дня." Сзади Лю Тинг вывихнула талию, чтобы не отстать.

Бесплодные джунгли были символом смерти.

Никто, никогда, не мог вернуться оттуда живым.

Избранные, несомненно, были приговорены к смерти, и все их большие глаза упали в бездну паники, и Хан рыдал немного, как он прищурился.

"Так внезапно?"

Цинь Ши получил токен от Хань Чая и внезапно вспомнил, что только что произошло, когда пришел Цинь Юнь, и внезапно на него обрушилась ясность просветления.

Ничего хорошего без ничего не было.

Немного тишины вокруг двух рук, Цинь Ши посмотрел на Хань Заи, чье сердце было мертвым,

как пепел, и не мог видеть немного жизни на лице Хань Заи, давно ушел из своего безудержного прошлого.

Мазок отчаяния, как летний выюрок, порвал его с холодной земли по пути, тащит его вниз к бездне бесконечных скелетов.

Эта сцена заставила его облизывать треснувшие губы в бедственном положении, завихряя глаза, чтобы вдруг засиять светом, говоря: "Хань Чай, ты хочешь жить! ?"

Рыжеглазый Хан Чай замер и крепко кивнул головой: "Ну... Я не хочу умирать, я не могу умереть, я хочу жить для родителей, но... но..."

"Никаких "но", если хочешь жить, живи хорошо".

Халат с рукавами Цинь Ши заглянул, чтобы прервать Хань Чай, его рот поднялся, и он ярко улыбнулся: "Эти бесплодные джунгли, я пойду за тобой".

"А?"

Ханзай замерз.

"Нет!" Дрожа немного рядом со своим маленьким телом, Лю Тинтинг сердито ворчала: "Как такое может быть? Ты знаешь, что такое бесплодные джунгли?"

"О, неважно, где он, я готов сделать перерыв." Цинь Ши очень свободно покачал головой и в неверии пожимал плечами свою черную мантию: "Точно, я провел достаточно времени в этой Небесной Тюрьме".

"Ерунда!"

Лю Тинтин дрожала от злости, её нефритовая рука схватила Цинь Ши: "В бесплодных джунглях есть тюремщик, отвечающий за доставку, даже если ты умрёшь за него". Ни за что!"

"У тебя есть идея, не так ли?"

Быстро черные глаза Цинь Ши резко мерцали, в которых некоторые ореолы древних линий открывались и закрывались, глядя на красивое лицо Лю Тинтина, как будто он видел ее насквозь.

Пойманный в ловушку огненным взглядом, маленькое тело Лю Тинтинга внезапно вздрогнуло: "Ты, что ты говоришь?"

"Я имею в виду, у тебя есть идея, верно?"

Голос Цинь Ши немного поднялся и снова подчеркнул: "Очарование".

"Ты, откуда ты знаешь?" Услышав слово "очаровательно", нежное тело Лю Тинтинга вздрогнуло и подсознательно сдвинулось на два шага назад.

"О, чтобы заставить кого-то на короткое время сойти с ума, я действительно не могу думать о том, что еще может быть, кроме как очаровательным". Цинь Ши беззаботно улыбнулся: "Ты ведь поможешь мне, правда?"

"Я... Я..."

Прислонившись к холодной клеточной стене, Лю Тинтин почувствовала горячий пламя на ее лице, и ей было несколько неудобно от прямого взгляда Цинь Ши: "Ты сделаешь это". Это предсмертное желание!"

"Моё дело - умирать или нет, но твоё дело - помогать или нет!" Между губами и зубами Цинь Ши было необычное очарование, а его откровенная улыбка вызывала мгновенное трепетное дрожь в нежном теле Лю Тинтина.

"Какой сумасшедший, побежденный тобой!"

Беспомощно кусая свои белые зубы, Лю Тинтин взглянул: "Три дня спустя, если это тюремный эскорт, я помогу тебе пофлиртовать с ним, а если это Цинь Юнь. Я бы ничего не смог с этим поделать."

"Цинъюнь не придет". Цинь Ши громко смеялся и кружился вокруг, чтобы ударить Лю Тинтина очень искренним объятием: "На этот раз спасибо".

"Когда вернёшь свою жизнь, поблагодари меня как следует". Лю Тингтинг не очень хорошо завизжала, несчастливо обернулась и ушла, пока у неё был сломан рот: "Я очень слепая, вижу генерала. Мертвец!"

За это Цинь Ши только что пожал плечами.

Половина приседая на холодном полу камеры, большие глаза Хань Чая уставились на Цинь Ши, его верхние зубы плотно кусали нижнюю губу, чтобы удержать лицо красным: "Да. Старший брат, ты правда хочешь помочь мне отправиться в бесплодные джунгли?"

"Да, ты идешь домой, не так ли? Ты все еще хочешь жить для своих родителей? Здесь нельзя умирать". Повернув голову назад к Хань Чай, Цинь Ши улыбнулся ему.

"Но... ты умрешь".

"Умереть?" Слово ошеломило Цинь Ши, а потом он пролил улыбку, его глаза сияли богатым, уверенным в себе смехом: "О, этого нет в словаре". Я крутой парень, разве я не был в логове Дракона и Тигра? Даже в Секте Горящего Неба я мог бы спуститься живым, не говоря уже об этих бесплодных джунглях?"

Несмотря на то, что Цинь Ши так сказал, Хань Чай все еще не мог поднять настроение, у заключенных здесь был костный страх перед бесплодными джунглями.

Глядя на депрессивную Хань Чай, Цинь Ши Лан снова улыбнулся и похлопал его по плечу: "Ан, я сказал, что провожу тебя домой, так что я провожу тебя, я". Цинь Ши делает то, что говорит!"

"Подожди, пока я вернусь!"

Несколько слов, как утренний колокол в древней гробнице, губы Хань Чая были укушены и потресканы, а алый, резкий вкус крови наполнил его рот.

Он молчал долгое, долгое время, прежде чем открыть рот: "Брат, почему ты так хорошо со мной обращаешься..."

"Потому что ты мой брат".

<http://tl.rulate.ru/book/153/934925>